

На правах рукописи

Белл Марина Леонидовна

**ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
ЭТНИЧЕСКОГО ОБЛИКА МОСКВИЧЕЙ
В НАШИ ДНИ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва 2009

Работа выполнена в Центре цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Виктор Владимирович Карлов

Официальные оппоненты:

– доктор исторических наук Вера Константиновна Малькова

– доктор исторических наук, профессор Вячеслав Иванович Дашичев

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет.

Защита состоится « 28 » декабря 2009 г. в 15 часов в ауд. А 416 на заседании Диссертационного совета Д. 501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, 1ый учебный корпус, Ломоносовский проспект, д.27/4

С диссертацией можно ознакомиться в Читальном зале библиотеки имени А.М.Горького Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Ю.И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нарастающая миграция населения при достаточно выраженной новой социальной дифференциации – таковы особенности жизни современных крупных российских городов. Наиболее бурно этнокультурную трансформацию и социальную дифференциацию переживает Москва. Особую драматичность ситуации придает то, что изменения этнического облика россиян и москвичей происходят на фоне длительной социальной трансформации российского и московского общества и фрустрации. Думается, именно здесь следует искать главные причины растущей межэтнической напряженности. Сама по себе ситуация наложения двух таких сильных факторов чревата конфликтом. Но наиболее болезненно воспринимается то, что социальная дифференциация приобретает очевидные этнические черты, если не в реальности, то – в сознании москвичей. При этом этничность, как одна из наиболее доступных обыденному сознанию форм групповой идентичности, легко может стать и поводом и основой для консолидации и социального протеста. Подобная ситуация весьма благоприятна для политических спекуляций и является манком для маргинальных и агрессивных элементов, а значит – конфликтогенна. Эти обстоятельства ставят перед наукой ряд весьма актуальных проблем. Одна из них – осмысление процессов, которые протекают на этнополе¹ современной Москвы.

Объектом диссертационного исследования стало население Москвы в исторической динамике (XIV в. – нач. XXI в.).

Предметом исследования является воздействие демографических и недемографических факторов на изменение этносоциального состава населения современной Москвы.

Цель диссертационного исследования – анализ изменений этносоциального состава населения современного московского мегаполиса; осмысление тех процессов, которые протекают на этнополе Москвы, выявление трендов, а также характеристика факторов, демографического и недемографического характера, и этнических потоков, формирующих облик населения современной Москвы.

Поставленная цель определила круг **исследовательских задач**:

– сформировать источниковую базу исследования с помощью проведения полевых исследований («включенное наблюдение», развернутые интервью в форме бесед с экспертами) и анализа данных социологических исследований ученых по отдельным аспектам исследования и статистики;

– проанализировать методологические подходы, направления научной и практической деятельности ученых и научных Центров, занимающихся этносоциальными и этнополитическими исследованиями России и Москвы;

– проанализировать формирование населения Москвы в исторической динамике, выявить зарождающиеся тренды, рассмотреть механизмы и стратегии интеграции «иноземцев» в Москву;

– выявить и проанализировать факторы, демографические и не демографические, влияющие на изменение этнического облика населения Москвы;

– провести сравнительный анализ стратегий интеграции отдельных этнодисперсных групп в московский социум;

– определить актуальные тенденции, зарождающиеся на этнополе Москвы, выделить особенности этносоциальных и этнокультурных трансформаций столичного мегаполиса.

Географические рамки исследования – границы Московского мегаполиса: "большая" Москва предстает единым целым: многоэтническим постиндустриальным мегаполисом.

Хронологические рамки исследования – 1999–2009 гг. Формально, нижняя планка определяется началом проникновения иноземцев в Москву, а верхняя планка – современными процессами на этнополе Москвы. Работу предваряет исторический очерк, цель которого – выявить особенности отдельных этапов формирования населения Москвы.

Теоретико-методологической основой исследования стал диалектический подход к проблеме этнической идентичности, сочетающий в себе как примордиалистские, так и конструктивистские аспекты. Теоретико-методологической основой данной работы явились труды социологов и этносоциологов В.А.Ядова, Л.М.Дробижевой, В.В.Семеновой, В.А.Тишкова, В.К.Мальковой, Е.И.Филипповой, В.С.Малахова. Представления о природе миграции и этнических миграций, почерпнуты в работах Ж.А.Зайончковской и Г.С.Витковской; работах этнопсихологов (Н.М.Лебедева, Г.У.Солдатов) и демографов (А.Г.Вишневский, И.Н.Гаврилова). В работе применялся системный подход, который позволил рассмотреть этнополе Москвы как систему, подвижную, аморфную, во всем многообразии ее составляющих.

Методы исследования. Специфика объекта и предмета исследования, характер исследовательских задач обусловили выбор методов диссертационного исследования. Основным методом, определяющим методологический аппарат исследования, является диалектиче-

ский метод. На его основе осуществлялся методологический синтез ретроспективно-исторического, структурно-функционального, культурно-типологического и компаративистского методов. Работа носит междисциплинарный характер: в ней использовались как методы, характерные для исторической науки, так и для других научных дисциплин – социологии и этнологии. При анализе фактического материала использованы общенаучные принципы познания, особенно методы аналогии, классификации, систематизации, анализа и синтеза. Ретроспективно– исторический анализ позволил осмыслить зарождение тех демографических и социальных тенденций, которые стали значимы в наши дни. Структурно-функциональный метод – был использован при анализе задач и целей акторов этнополитического процесса. Культурно-типологический и компаративистский методы использовались при сравнительном анализе этнокультурных моделей поведения и жизненных стратегий отдельных групп мигрантов в Москве.

Следуя логике эмпирического, описательного характера работы, избегая «предварительного знания», был собран фактический материал методом интервьюирования. Развернутые интервью в форме беседы и метод «включенного наблюдения» использовались при исследовании московских рынков, нелегальных производственных цехов и на официальных мероприятиях различных землячеств Москвы, проводимых в Доме национальностей.

Источниковая база исследования. В ходе исследования использовался широкий и разнообразный круг источников: данные переписей 1989 и 2002 годов; результаты исследований ученых разных научных дисциплин, касающихся отдельных аспектов рассматриваемой проблематики; ведомственная информация и статистика; экспертная информация. Анализу использованной в работе информации и источников посвящена одна из глав работы.

Научная новизна работы определяется подходом к решению поставленных исследовательских задач. Осмысление этнополя Москвы как системы, с точки зрения разных научных дисциплин осуществляется впервые. Обычно эти процессы рассматривались в отдельные исторические периоды и/или с точки зрения отдельных проблем. Новизна определяется также введением в научный оборот неопубликованных статистических данных и ведомственной информации.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть использованы в качестве информацион-

ного материала для законодателей и чиновников Москвы в их управленческой практике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи, положения и выводы диссертации излагались в научных публикациях автора, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, в докладах на научных конференциях («Россия и современный мир: проблемы политического развития», II и III Международные межвузовские научные конференции (2006, 2007 гг.); «Иерархия и власть в истории цивилизаций», IV Международная конференция (2006 г.) На различных этапах исследования его результаты обсуждались в Центре цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Диссертация обсуждалась, была одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются исследовательские задачи, методы исследования, теоретическая база.

В первой главе «Очерк истории формирования населения Москвы» рассматриваются основные этапы формирования населения города. История формирования населения Москвы, конечно, есть история успешной интеграции пришельцев. Роль миграции в приросте московского населения, таким образом, всегда была весьма существенной. До начала XX века, в целом, смертность в Москве превышала рождаемость. Естественный прирост населения в редкие периоды начал оказывать заметное влияние на его динамику (начало XX в., во второй половине 1930-ых и во второй половине 1950-ых годов). При этом на протяжении длительного времени основной приток населения шел из окружающих Москву уездов (районов) и губерний (областей), и потому миграция и иммиграция мало влияли на изменение этнического облика москвичей.

Появление в Москве первых групп «неславянского населения», подтвержденное упоминанием в источниках, специалисты относят к XIV веку. Справедливости ради, необходимо отметить, что М.Н.Тихо-

миров, почитаемый большинством историков специалист по средневековым русским городам, очень осторожен в оценках присутствия иностранцев в Москве. «Теоретически можно предполагать, – писал он, – что в Москве жили татары и другие народы Востока, греки, болгары и сербы, итальянцы, в первую очередь, генуэзцы, из черноморских колоний, армяне, литовцы и поляки, немцы. Однако доказать действительное пребывание в Москве представителей этих народов – дело трудное и подчас невозможное: так отрывочны и разрозненны наши источники»². Помимо подворий, имевших торгово-дипломатический характер, другой формой локализации иноземцев были в Москве иностранные слободы. Необходимо отметить, что чаще они создавались по национальному или религиозному признаку, но были и «профессиональные» слободы. Первые слободы в Москве возникли именно по этому признаку: военные, толмачи, ремесленники. «Иноземческий» элемент в древнем московском населении был невелик. Подавляющую его часть составляли иностранные купцы, оседавшие в Москве, военные и ремесленники, призываемые на службу. Иноземную часть населения формировали и пленные, принятые на русскую службу или пополнявшие ряды зависимого населения города. Профессиональный (и, соответственно, социальный) состав иноземного населения Москвы определялся, в первую очередь, государевыми и государственными потребностями. Таким образом, изначально, формирование этнического облика города было тесно связано с взаимодействием не только различных этнических, но и социальных групп. Свободным правом въезда в Русское государство пользовались посольства и торговые люди, их сопровождавшие. Все остальные иноземцы приезжали на государеву службу, на время или навсегда, по вызову русского правительства. Иноземцы подчинялись русским законам и подлежали юрисдикции русских судебно-административных учреждений – приказов. Новоприезжими и торговыми иноземцами ведал Посольский приказ, служилыми – сначала Иноземный, а с 1666 г. – Разрядный приказ. Затем – в соответствии с профессией и службой – другие приказы. Сложно складывались отношения иноземцев и Русской православной церкви. Отрицательным было отношение православного духовенства к Армянской церкви и к церкви Католической. Церковные власти запрещали русским родниться с католиками под угрозой церковных репрессий. Особое ужесточение отношения к католикам в Москве П.Н.Милюков относил ко второй половине XVII века. «Правительство, призывая со всех сторон иноземцев, внимательно следило за тем, чтобы как-нибудь не проник в Московское государст-

во латынник»³. Конфессиональные различия были серьезным препятствием для интеграции иностранцев. Но, как справедливо отмечал П.Н. Милюков, «для иностранцев всегда оставался открытым один законный путь перехода в русскую среду – принятие православия... В старое время, в XVI в. обрусение иностранцев происходило так постепенно и регулярно, что переход совершался зачастую как бы сам собою. Просто начинал человек ходить в русскую церковь...крестил его детей поневоле православный поп, и второе поколение вырастало настолько уже обрусевшее, что едва помнило иностранное происхождение и национальность отца»⁴. Влияние иностранной культуры имело, скорее, материальный, чем идейный характер: черты европейского быта, прикладные технические знания. Это было особенно ценно, так как поездки русских людей за границу до конца XVII в. были крайне редким явлением. Манифестом Петра I от 12 апреля 1702 г. иноземцы приглашались не только на государеву службу, но и для занятия своим ремеслом.

Сведения о демографическом развитии Москвы (даже о наличном населении города) отрывочны и неточны. Лишь в конце XIX в. (считается, что точные сведения о населении Москвы имеются с 1871 г.) была осознана насущная необходимость и предприняты конкретные шаги в учете московского населения. В XVII–XIX вв. смертность в Москве, по – прежнему, превышала рождаемость. Значительные колебания в численности московского населения были вызваны эпидемиями и сезонным фактором: крестьяне, которые осенью приходили на заработки, а весной возвращались в свои деревни; дворовые люди, привезенные московским дворянством из деревень. Весной и летом город пустел.

Первая Всероссийская перепись населения, проведенная 28 января 1897 г., зафиксировала в городской черте Москвы около 1 млн. человек. Москвичи с родным русским языком составляли 95%. Наиболее заметными группами были немцы (около 18 тысяч), поляки (9 тысяч), евреи (около 5 тысяч), татары (4,3 тысяч) человек⁵.

С начала XX в. естественный прирост стал постоянным и существенным источником пополнения населения Москвы и достигал четверти общего прироста⁶. Но на динамику населения города в первой половине XX в. самое существенное воздействие оказали политические катаклизмы. Восстановление народного хозяйства после Гражданской войны привело к приливу населения в Москву. За 1920–1923 гг. численность населения города выросла в полтора раза. В общем приросте московского населения миграционный прирост в 1923 г. рав-

нялся 77%⁷. Декларация советской власти о равноправии всех народов вызвала приток в Москву представителей разных национальностей, но основная масса пришлого населения традиционно формировалась из населения соседних регионов. В начале 1920-х гг. делаются первые попытки регулировать миграционные процессы. Основной упор первоначально делался на экономическое стимулирование миграционных процессов. Однако позднее эта политика вылилась в принудительное прикрепление людей к месту жительства. С введением паспортной системы в 1932 г. прикрепление к месту жительства по всей стране стало окончательным. Численность москвичей в результате заметно сократилась: до 34165 тысяч жителей к июлю 1933 года⁸. Демографические тенденции, сформировавшиеся к этому времени, имеют свое развитие на протяжении 1930-х годов: сохраняется половая диспропорция, понижается доля трудоспособных возрастов. После Великой Отечественной войны возрастная структура населения Москвы была стабилизирована за счет привлечения рабочих из других регионов страны, причем почти половину составляли мужчины из Московской и прилегающих к ней областей от 20 до 39 лет⁹. Миграция нарастала до середины 1950-х гг., а затем во второй половине 1950-х гг. миграционный прирост в Москву снизился, что ученые связывают с мерами по усилению паспортного режима в столице. В 1960-е гг. миграция вновь начинает нарастать. Значительную часть мигрантов в 1960-ые гг. составляли рабочие и служащие, прибывавшие на работу по организованному набору. Второе место по числу мигрантов после России занимала Украина, третье место делили Средняя Азия и Казахстан. Помимо трудовой миграции, определенное место занимали брачная и учебная миграции. Во второй половине 70-х годов направления межрегиональных миграций в СССР существенно изменились: Россия превратилась из республики, отдающей население, в принимающую. Миграционное перераспределение населения в пользу России носило характер возвратного движения русских из республик СССР и Сибири. Это было начало процесса вытеснения русских из национальных республик, что в результате сопровождалось оттоком в Россию и титульного населения (из всех бывших советских республик, кроме, прибалтийских). Около 30% миграционного потока в стране в 60–80-е годы было связано с образованием. Значительная часть миграционного потока – с военной службой. В СССР этот поток составлял примерно треть общего числа мигрантов. И около 30% мигрантов составляли люди, перемещавшиеся по стране, главным образом, по экономическим причинам, в поисках работы, с целью улучшения общих условий

жизни. За 1970 – 1985 гг. в Москву было привлечено свыше 700 тысяч иногородних рабочих, 44% лимита поглотила промышленность, практически не дав роста численности рабочих, так как по истечении срока договора работы по лимиту 50% привлеченных переходили на другую работу, а дефицит кадров оставался¹⁰.

Обзор истории формирования населения Москвы и факторов, которые на этот процесс влияли, позволяет увидеть некоторые его особенности и оформившиеся тенденции. На протяжении всей своей истории население города, как отмечалось выше, формировалось за счет пришельцев. До начала XX века, в целом, смертность в Москве превышала рождаемость. Естественный прирост населения в редкие периоды начинал оказывать заметное влияние на его динамику (начало XX в., вторая половина 1930-х и вторая половина 1950-х годов). Роль миграции в приросте московского населения, таким образом, всегда была весьма существенной. При этом на протяжении длительного времени основной приток населения шел из окружающих Москву регионов, и потому миграция и иммиграция мало влияли на изменение этнического облика москвичей. Так было до середины 1970-х гг., когда в миграционном потоке существенным становится этнический элемент. А в 1990-е гг. миграция становится единственным источником прироста населения Москвы. Кроме того, на протяжении XX в. сложились устойчивые социальные диспропорции: половозрастные диспропорции и старение населения, которые усугубились в результате катаклизмов, которые пережила наша страна во второй половине 1980-х и в 1990-е годы.

Во второй главе «Информационная и источниковая база исследования» анализируются разные виды источников и информация, использованные в работе. Отсутствие полноценной статистической информации и адекватных источников – главная проблема этносоциальных исследований Москвы. С одной стороны, динамичность и латентность процессов на этнополе Москвы делает их вообще трудно поддающимися фиксации и статистическому анализу. Полноценного статистического учета мигрантов в Москве, с другой стороны, пока организовать не удалось. Изменение порядка регистрации приезжих в 2007 году желаемого результата пока не дало, так как нацелено исключительно на фиксацию численности приезжих. Поэтому в работе использовались разные виды источников, перекрестный анализ которых позволил увидеть картину в целом.

Данные переписей. По-прежнему наиболее достоверной представляется перепись 1989 года, но с тех пор слишком многое изменилось.

Достоверность данных переписи 2002 г. вызывает серьезные сомнения ученых. По этому вопросу есть специальные исследования, в частности, – работа Н.В.Мкртчяна «Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи населения-2002». Кроме того, графу «национальность» в ходе переписи 2002 г. в Москве заполняли по желанию и потому получили сведения меньше, чем на 40% опрошенных. К сожалению, других статистических данных такого масштаба нет, данные переписи 2002 г., для исследователей необходимы. Сравнение ее данных с данными переписи 1989 г. позволяет выявить динамику некоторых социальных процессов и факторов, на них влияющих.

Социологические исследования, посвященные этносоциальным проблемам Москвы есть, но их явно недостаточно, что, несомненно связано с трудностями проведения таких исследований в Москве. Наиболее подробно учеными исследовались группы выходцев из Закавказья (армяне и азербайджанцы), принадлежность к которым четко фиксируется фамилиями. В ходе специального исследования «Социально-этническое развитие московского мегаполиса», проведенного под руководством Ю.В.Арутюняна в 2000–2004 гг., был сделан вывод о сложной структуре формально однородных этнических групп и показано, что различия внутри них могут быть настолько существенны, что говорить о единых этнических группах нет никаких оснований. На широкой статистической базе основывалось комплексное и масштабное исследование, проведенное Л. М. Дробижевой, Ю.В.Арутюняном и И.М.Кузнецовым «Выходцы из Закавказья в Москве», показавшее, в частности, существенный рост численности азербайджанцев в Москве. Для понимания сложных социокультурных аспектов миграции и интеграции приезжих крайне важна и интересна работа Г.С. Витковской «Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения», в которой на основе материалов многочисленных опросов проводится сравнительный анализ положения и особенностей адаптации мигрантов – кавказцев и русских, а так же отношение к ним принимающего общества. В ходе исследования О.И.Вендиной «Москва этническая: грозит ли городу геттоизация?» рассматривалось контрастное расселение этнических групп по территории Москвы. Уникальным можно назвать многолетнее исследование «Влияние этноконфессиональных факторов на динамику генофонда населения Москвы» коллектива генетиков Института общей генетики РАН под руководством О.Л.Курбатовой. В нем рассматриваются особенности современных этнодемографических процессов в Москве

и выделяются существенные межэтнические различия в темпах естественного прироста, межэтнических браках и миграционной активности, связанные с культурно-конфессиональными особенностями отдельных этнических групп. Причины демографических проблем России рассматриваются в исследовании Д.А.Халтуриной и А.В.Коротаява «Российский демографический кризис: факторы, модели, пути решения». Авторы с привлечением методов статистического анализа и математических моделей анализируют факторы, воздействующие на динамику демографического кризиса в России и делают вывод о том, что высокая смертность среди мужского населения страны является наиболее значимым источником депопуляции России, а причиной сверхсмертности россиян является употребление спиртного и наркотиков. Крайне актуальными, особенно для Москвы, являются исследования В.К.Мальковой, посвященные анализу российской прессы и ее роли в распространении идей этнической и религиозной нетерпимости в обществе, которые показывают, что СМИ становятся самостоятельным и существенным фактором влияния на этнополе Москвы. Единственным в своем роде является социологическое исследование «Влияние миграционной ситуации на московскую школу», проведенное в 2006 г. Департаментом образования г. Москвы по инициативе центра «Этносфера», под руководством Е.А.Омельченко. Результат обработки данных этого исследования представлен в приложении.

Ведомственная информация и статистика. Ориентация организации ведомственного учета исключительно на заявки предприятий на рабочие квоты делает, конечно, ведомственный учет ограниченным, а ведомственную статистику фрагментарной. Полное статистическое обследование подведомственных предприятий, по выявленным данным, проводилось только отделом пассажирского транспорта Управления транспорта и связи г. Москвы, но основывалось на данных, получаемых от отдельных предприятий. И все же ведомственная информация позволяет увидеть распределение представителей разных этнодисперсных групп по отраслям экономики Москвы, выявить их профессионально-трудовую специализацию.

Экспертная информация. Термин «экспертная информация» в данной работе понимается широко. Это точки зрения, субъективный взгляд на этносоциальные и миграционные проблемы очень разных, в профессиональном и социальном отношении, людей, которых объединяет лишь одно – прямое отношение к проблемам, затронутым в работе. В качестве экспертов использовались представители этнических сообществ Москвы, специалисты, представители правоохранительных

органов и властных структур Москвы, представители малого и среднего бизнеса, продавцы и менеджеры. Но необходимо учитывать особенности этой информации, ее специфику: по своему характеру она разнородна, противоречива и субъективна. В работе экспертная информация использовалась только в сочетании с другими данными, как дополнение, позволяющее лучше увидеть реалии этнополя Москвы, уточнить детали. Информация и оценки ситуации, конечно, зависят от политической ангажированности экспертов, идеологических факторов или личных обстоятельств, что искажает достоверность информации и объективность оценок. Это необходимо учитывать. Но соотнесение разных точек зрения, порой противоположного характера, позволяет представить общую картину этнополя Москвы, увидеть ее с разных сторон и с точки зрения разных акторов и различных групп интересов.

В третьей главе «Обзор научной и научно-практической деятельности на этнополе Москвы» рассматриваются работы ученых, посвященные разным аспектам этносоциальной проблематики. Демографические проблемы давно и всесторонне разрабатываются в научной литературе. Интересно и аргументировано рассматриваются проблемы естественного прироста населения России в работах А.Г.Вишневого, оценивающего их как серьезнейшие вызовы нашего времени. А.Г.Вишневский выделяет: вызов высокой смертности; вызов низкой рождаемости; вызов демографического старения. Ученый приходит к выводу, что ответом на эти вызовы может быть только иммиграция; но при этом подчеркивает, что сама миграция так же является серьезным вызовом, так как существуют пределы миграционной емкости любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации в странах приема иммигрантов, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и так далее. Подробная демографическая история Москвы написана И.Н.Гавриловой¹¹. Ее исследование наглядно показывает особенности процесса формирования населения Москвы. Наиболее важными представляются: многофакторность процессов, ситуативность, чуткое реагирование на любые внешние воздействия. Проблемам современной миграции, или механического прироста населения посвящены работы Ж.А.Зайончковской, Г.С.Витковской, В.И.Мукомеля. Их исследования отмечены длительным и всесторонним изучением всех аспектов миграционной проблематики: анализ изменения трендов, направлений движения, структуры и соотношения разных миграционных потоков, взаимодействия их с местным населением, а также анализ миграционной политики и законодательства. В дискуссии о необходимости и пер-

спективах миграции в наши дни Ж.А.Зайончковская занимает крайнюю позицию. По ее мнению, труд становится самым дефицитным ресурсом в России¹², а потому рост миграции неизбежен. Ж.А.Зайончковская придерживается концепции свободы передвижения человека в современном мире, а проблемы этнокультурного взаимодействия, которые при этом возникают, считает необходимым решать с помощью разработки специальных программ по подготовке трудовых мигрантов (в частности, языковой) в странах исхода и разработкой продуманного миграционного законодательства в странах принимающих. С иной точки зрения, порой, на миграцию смотрят экономисты. Они обращают внимание на опасность демпингового притока иностранной рабочей силы в Россию, который не способствует росту производительности труда и техническому переоснащению предприятий¹³. Представляется, с этим напрямую связан вопрос о качестве миграционного потока, об его отрицательной селекции, которую мы наблюдаем в наши дни. Миграция в Москву порождает серьезнейшие проблемы адаптации мигрантов. Но не менее важна и адаптация принимающего общества к миграции. «Массовое прибытие в Москву инонационального населения, наряду с позитивными моментами (приток капиталов, трудовых ресурсов), вызвал и ряд острых проблем, иногда взрывоопасных, в разных сферах жизни городского сообщества, в том числе связанных со сложностями во взаимоотношениях людей разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии и т.п. Определенная напряженность в межэтнических отношениях, во взаимоотношениях постоянных жителей Москвы и приезжих на фоне усиления конкуренции на рынках труда и жилья, осложняют процесс адаптации инонациональных мигрантов в Москве»¹⁴. Совершенно справедливо В.К.Малькова ставит вопрос о необходимости учитывать не только интересы мигрантов, но и местного населения, принимающего общества. Казалось бы, эту проблему призваны решать национально-культурные организации. Их роль явно недостаточно изучена в научной литературе. Весьма важными поэтому представляются те исследования, что есть. Например, исследование, проведенное В.Н.Ракачевым в Краснодарском крае, «Феномен национально-культурных общественных объединений в Краснодарском крае: социологический анализ». Нельзя не согласиться с главным выводом автора: «смещение акцентов в деятельности НКОО (национально-культурные общественные организации. – М.Б.) в сферу политическую либо экономическую приводит к тому, что обеспечиваются властные амбиции и материальное развитие лидеров объедине-

ний, а интересы общности в итоге отходят на второй план»¹⁵. Со всей определенностью это сформулировал и В.С.Малахов: «Для активистов, претендующих на представительство того или иного «народа», не имеет принципиального значения, кого или что они на самом деле представляют. Важен сам статус представителей, вместе с которым – по крайней мере, потенциально – появляется возможность двигаться навстречу власти»¹⁶.

Особую роль на этнополе Москвы играют Московский дом национальностей, который проводит семинары, посвященные разным аспектам межнациональных отношений в Москве, и является одним из немногих в столице мест, где могут встретиться представители многонациональной Москвы; и Центр «Этносфера», который ведет исследовательскую, просветительскую и публикаторскую работу. Практическая деятельность по углублению толерантности московского социума осуществляется на семинарах, организуемых Центром, где имеют возможность встречаться представители московского чиновничества и специалисты-ученые, вырабатывая в процессе свободного обсуждения единый взгляд на проблемы миграции в Москве и на пути их решения.

Об этносоциальных процессах в Москве в наши дни много пишут и говорят. Вал сомнительных публикаций и сообщений в средствах массовой информации становится самостоятельным фактором влияния на этнополе Москвы. При этом много и плодотворно исследуются эти проблемы российским научным сообществом. Жаль, что российская общественность мало осведомлена об этих исследованиях. Наука, как кажется порой, существует как «вещь в себе». И более того, оказывает слабое влияние на формирование общественного мнения и на процессы принятия решений.

В четвертой главе «Факторы, влияющие на изменение этнического облика Москвы» рассматриваются демографические и не демографические факторы, влияющие на изменение этносоциального состава населения Москвы. Рассмотрение вклада отдельных факторов демографического характера в динамику этнополя Москвы позволяет сделать вывод о формировании определенных тенденций. Демографическую ситуацию, как известно, определяют естественное и механическое воспроизводство населения. Все они значимы в процессе формирования населения Москвы и изменении его этнического облика. Но значимы по-разному.

Исследования показывают межэтнические различия в темпах естественного прироста. За конкретными цифрами рождаемости и смертности скрываются различные исторические типы социокультурных

регуляторов демографического поведения. Кроме того, существенное влияние оказывают возрастные характеристики отдельных групп. Здесь можно отметить значительную этническую дифференциацию: на одном полюсе – «молодые кавказские диаспоры», на другом – московские евреи, средний возраст которых 54 года. Причём важно отметить, что возрастной состав этих групп определяет и их социальный статус. По данным переписи 2002 г., 44,2% евреев Москвы, например, живет на пенсию. На втором месте – белорусы – 25,2%, на третьем – русские – 21,1%. Минимальные показатели у чеченцев Москвы – 5,2% и азербайджанцев – 2,3%. С Кавказа в Москву едут молодые, активные и целеустремлённые люди. Можно предположить, что социальная дифференциация, усиливаясь, будет приобретать всё более очевидную этническую окраску.

Но в целом, влияние дифференцированного естественного воспроизводства населения скажутся в будущем, хоть и не столь отдаленном. По силе влияния на динамику этнической структуры населения Москвы в наши дни они пока значительно уступают механическому воспроизводству населения – миграции, эмиграции и иммиграции. При этом, влияние на динамику этносоциального состава населения города оказывает как внешняя, так и внутренняя миграция, например, из республик Северного Кавказа. При всем очевидном дефиците эмпирических данных, можно с уверенностью утверждать, что миграционные процессы будут нарастать. И не только, как говорят некоторые ученые, из-за необходимости экономического развития России и Москвы, но и из-за сложной социально-экономической и политической ситуации в странах и регионах исхода. Уже сбывается прогноз Ж.А. Зайончковской 2005 г. о грядущем росте африканской миграционной волны. При этом на рубеже тысячелетия миграция существенно поменяла свой характер: вынужденная миграция ушла в прошлое. Наблюдается снижение миграционного прироста в официальной статистике, что связано с ростом нелегальной миграции, существенную часть которой составляют выходцы из Средней Азии. В наши дни преобладает трудовая миграция. И, несмотря на преобладание среди мигрантов временных, миграция будет и дальше существенным образом влиять на изменение этнического облика населения Москвы, так как разные группы мигрантов имеют разные стратегии интеграции в московский социум. Например, для выходцев из Таджикистана и Киргизии характерно стремление обустройства на новом месте при всех сложностях, с которыми они сталкиваются в Москве: языковой барьер, нормы поведения, отрицательное отношение москвичей.

Среди факторов недемографического характера можно выделить несколько. По данным Управления ЗАГС Москвы наблюдается, рост браков москвичей с иностранными гражданами и браков между иностранными гражданами. В 2005 г. такие браки составили 11,8% от всех заключенных в Москве браков, в 2007 – 14,3%. Наибольший рост численности характерен для браков с гражданами Азербайджана: 619 человек в 2005 г., 1087 – в 2007; с гражданами Армении: 743 – 2005 г., 1255 – 2007 г.; с гражданами Таджикистана: 271 – 2005 г. и 530 – 2007 году.

Превращение «этничности» в социальный капитал делает часто выбор идентичности, смену идентичности прагматическим шагом. Можно говорить даже о косвенном «навязывании идентичности» при учете тех трудностей, которые ждут приезжих (и живущих в Москве) «в свободном плавании», что, в свою очередь, способствует воспроизводству этничности и традиционной культуры. Воспроизводству этничности, консолидации мигрантов на этнической и/или земляческой основе способствует и политика властей.

Можно утверждать, что этнический облик населения Москвы уже существенно изменился за последние 3-5 лет и в будущем будет продолжать меняться. Все факторы, рассмотренные выше, и демографические и недемографические подтверждают неумолимость текущих метаморфоз.

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Значительный рост численности приезжих в Москву и существенное изменение этносоциального состава миграционного потока начинает влиять на жизнь и будущее московского социума. Ситуация изменилась и продолжает меняться, на фоне численного нарастания миграции и углубления социальной дифференциации в московском социуме, под воздействием целого ряда разнонаправленных факторов.

Во-первых, бурные социальные изменения в стране, углубление социальной дифференциации в обществе, ломка устоявшихся социальных структур и идентичностей советского времени приводят к фрустрации и потребности в новом самоопределении, поиску новых идентичностей. В условиях динамизма и многообразия социальных взаимосвязей, потери прежних ориентиров, в которых вынуждена существовать и самоопределяться личность, на помощь часто приходит этничность как одна из наиболее доступных обыденному сознанию форм групповой идентичности. Тем более что она навязывалась и навязывается официальным дискурсом.

Во-вторых, развал СССР не решил одну из коренных проблем современности – необходимость сосуществования не просто разных народов как социокультурных или культурно-конфессиональных общностей, но как разных исторических типов социума, находящихся на разных стадиях модернизации, на разных стадиях перехода от аграрного, сельского к индустриальному, городскому обществу. Более того, нарастающая миграция в Россию и Москву только усугубила эту проблему: возникает необходимость их тесного сосуществования. При этом, как отмечают некоторые ученые, в момент перехода от пассивного к активному этапу модернизации истинные силы догоняющих обществ обычно слабы, и они ищут опору и основу новой интеграции в еще живых традиционных ценностях национальной культуры и религии. Подобные перемены пробуждают защитные силы традиционной культуры, сохраняющие социокультурные структуры и механизмы, консервирующие архаичные формы жизни и общественного сознания. В результате они порождают культурный раскол в обществе, почти неизбежный конфликт культур, менталитетов, систем ценностей модернизируемых и модернизированных обществ, их противостояние. Оно всегда связано с более глубоким конфликтом внутри идущих по пути модернизации обществ. Это конфликт старого и нового, при котором «новое» объявляется чужим, а «старое» – «своим». Глубокие социокультурные различия между народами, находящимися на разных стадиях демографической модернизации, крайне затрудняют, а часто даже делают невозможным их сосуществование в рамках единых государств с единым законодательством, единой социальной, а иногда и демографической политикой.

В-третьих, серьезным фактором является политика властей. С одной стороны, – это воспроизводство этничности, ее легитимизация и воспроизводство в форме НКО (национально-культурных автономий) и парадных мероприятий этнического характера. С другой стороны, ограничительные меры в отношении мигрантов, стимулирующие консолидацию на этнической почве, превращают этничность в социальный капитал. Происходит осознание значимости этнического фактора в повседневной жизненной практике, процессах интеграции и в предпринимательстве. Наконец, коррумпированность властей, которые усугубляют социальное расслоение, часто придавая ему этническую окраску. Власти любят «национальные» рынки и «этнический» бизнес: платят много и без звука. И, наконец, – заградительный характер политики властей в отношении временных трудовых мигрантов, которые несут главную тяжесть «властной ренты», ведет к существенной

отрицательной селекции миграционного потока: квалифицированные рабочие предпочитают искать работу в более цивилизованных условиях (молдавская миграция переориентирована на Румынию и Италию; украинская – на Европу в целом; белорусская – на Литву и Германию).

В-четвертых, отрицательная селекция миграционного потока несет в себе серьезные риски для экономики страны и Москвы. Дешевая малоквалифицированная рабочая сила – это не только низкий уровень производительности труда, но и его низкое качество. В условиях наличия дешевых и бесправных рабочих рук предприниматели смогут забыть об обновлении оборудования, совершенствовании производства и росте производительности труда.

В-пятых, представляются крайне настоятельными серьезные этносоциальные исследования Москвы, так как информации для полноценного анализа и прогнозирования ситуации, изначально конфликтогенной, очевидно недостаточно. Социальная напряженность в обществе растет. И было бы не корректно и не дальновидно сводить проблему к конструктивистскому посылу об этническом манипулировании. Ситуацию обостряют не только СМИ, недобросовестные политики и плохие учителя. Уроки толерантности вряд ли тут могут помочь. Социальная дифференциация – реальность, как реальностью становится, и этносоциальная дифференциация российского и московского социумов. Это данность, с которой необходимо работать.

¹ Данное слово употребляется в работе не как термин, а как образ, как раз требующий описания и осмысления.

² *Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва. М.: Книжный сад, 1997. С. 225.

³ *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Т. III. М.: Прогресс, 1995. С. 106.

⁴ Там же. С.108.

⁵ *Гаврилова И.Н.* Демографическая история Москвы. М.: Фаст-Принт, 1997. С. 34.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Там же. С. 165.

⁹ *Гаврилова И.Н.* Население Москвы: исторический ракурс. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. С. 128.

¹⁰ Там же. С. 134-135.

¹¹ *Гаврилова И.Н.* Демографическая история Москвы. М.: ООО "Фаст-

принт", 1997; Ее же: Население Москвы: исторический ракурс. М.: Мосгорархив, 2001.

¹² Иммиграционная политика России: этнический контекст // Информационная серия «Открытый Форум MOM». Выпуск 5. М.: MOM, 2002. С. 17-18.

¹³ *Ивантер А.* Конец трудоизбыточной эпохи // Эксперт. 2006. № 18. С. 63.

¹⁴ *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? // Интернет-ресурс Московского дома национальностей. URL: http://www.mdn.ru/information/sections/Moskva_mnogonachionalnaya

¹⁵ *Ракачев В.Н.* Феномен национально-культурных общественных объединений в Краснодарском крае: социологический анализ // Воронежский МИОН "Диалог и преемственность культур в современном обществе" (Межкультурная коммуникация и взаимопонимание культур) // URL: <http://www.iriss.ru>

¹⁶ *Малахов В.С.* Этничность в Большом городе // Неприкосновенный запас. 2007. № 1 // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/ma19.html>